С. Б. Смирнов,
проректор по учебной и воспитательной работе

СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ (ИЗ ОПЫТА РАЗВИТИЯ РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА)

С первых веков своего существования университеты развивались как центры формирования национальных культур и европейской культуры в целом. И это понятно: развитие образования и науки является фундаментальным культуротворческим процессом. Но распространением и добычей знаний роль университетов никогда не ограничивалась. Они возникали как средневековые корпорации, в которых формировалась особая сословная субкультура. Крупнейшие университеты, такие, например, как Сорбонна, оказывали значительное влияние на развитие общества в целом, а следовательно, и влияние на него университетской корпоративной культуры было весьма существенным. Без того духа дискуссии, состязательности и публичности, который был характерен для лучших университетов, опыт и облик современной европейской культуры был бы, наверное, в значительной степени иным. Университеты являются хранителями и распространителями культурной традиции. Но они же — важнейшая инновационная сила. И стремление к постоянному обновлению, отличающее европейскую культуру, основывается как раз на постоянной борьбе между традицией и инновациями, типичной для всякого развивающегося университета. Кроме того, в самые разные времена университеты были местом зарождения свободомыслия, политической активности, социального и эстетического протеста. При всей схожести европейской по происхождению университетской культуры каждый из университетов, имеющих прочные исторические традиции и значительное влияние на общество, является одновременно и носителем уникальной корпоративной культуры, отражающей особенности развития самого университета и той страны, на земле которой он находится.

История российского университетского образования не насчитывает еще и трех столетий. Кроме того, российские университеты никогда не имели той степени свободы и самостоятельности, которой уже давно обладают их западные, а теперь и не только западные, собратья. И тем не менее влияние отечественных университетов на развитие российской культуры невозможно переоценить. Именно в университетах, в первую очередь, формировалась российская интеллигенция, которая и определила основные черты национальной культуры XIX–XX вв. со всеми ее достоинствами и недостатками. Именно в университетских стенах, в студенческой среде, сформировалась культура отечественного политического радикализма, распространение которой привело страну к катастрофе 1917 г. В советские времена система высшего образования не только предопределила научно-технические успехи СССР, но и способствовала формированию советской интеллигенции, которая с таким воодушевлением рассталась с

коммунистическим прошлым и с таким трудом приспосабливалась к резко изменившимся историческим обстоятельствам.

Несмотря на то, что в советский период академические свободы в высших учебных заведениях были сведены к минимуму, многие ведущие вузы страны имели достаточно заметные особенности корпоративной культуры, которые определялись историей вуза и личностными особенностями его руководителей, отраслевой и территориальной принадлежностью, половым составом студентов и преподавателей. При этом значительность их влияния на культуру тех регионов, в которых располагались университеты и институты, и страны в целом вряд ли возможно переоценить.

Поставив перед собой задачу выделения общего и особенного в культурной миссии университетов на примере вуза, в котором учился и работаю почти всю жизнь, коротко охарактеризую некоторые черты именно герценовской корпоративной культуры в советскую эпоху, в то время, когда это понятие еще практически не использовалось в нашем обиходе.

Главной особенностью существования ЛГПИ им. А. И. Герцена в Ленинграде можно назвать то, что это был педагогический институт в крупнейшем после Москвы вузовском центре страны, но без московских возможностей влиять на собственную судьбу. После длинной череды реорганизаций и разделений на отдельные учреждения, которые произошли после роспуска большевиками Императорского воспитательного дома и Женского педагогического института, к концу 50-х гг. XX в. произошло новое объединение его частей под эгидой Герценовского института. Вуз стал одним из крупнейших в городе, но в отличие от, например, ЛГУ имени Жданова или технических институтов не пользовался поддержкой ни городских властей, ни могущественных промышленных министерств. В силу того, что профессия учителя со временем стала в СССР преимущественно женской, то и в кадровом составе ЛГПИ преобладали студентки и женщины-преподаватели. Постепенно, но неуклонно, от десятилетия к десятилетию вуз набирал кадровый потенциал и усиливал свое влияние на систему образования. Высокопрофессиональные педагоги и руководители системы образования несли во все регионы страны не только полученные в институте знания, но и те качества ленинградской, петербургской культуры, которые им удавалось обрести за годы учебы. Руководители ЛГПИ и большинство преподавателей были настоящими патриотами института, но некоторый комплекс неполноценности и второсортности так и не был изжит до конца советской эпохи. При этом институт играл все возрастающую роль в развитии культуры города и страны. Достаточно вспомнить о факультете народов Крайнего Севера, нынешнем институте народов Севера, который на протяжении десятилетий не только формировал интеллигенцию северных народов, но и усилиями преподавателей и студентов создавал их письменную культуру, собирал фольклор и памятники культуры, приобщал к ее современным формам. Наряду с подготовкой учителей истории и литературы, математики и физики, географии и иностранных языков, в ЛГПИ стали готовить преподавателей физической культуры, изобразительного искусства, музыки. Несмотря на характерные для советской эпохи ограничения и запреты, а то и преследования, в институте кипела духовная и творческая жизнь. Однако наступление новой исторической эпохи поставило Герценовский институт, как и другие вузы страны, перед совершенно новыми вызовами, освободило от многих ограничений и заставило серьезно задуматься о месте института в новой социокультурной ситуации.

Перемены в жизни страны совпали со сменой руководства в ЛГПИ им. А. И. Гер-цена. Ректор А. Д. Боборыкин, как и его предшественники, сделал очень много для становления и развития института, но именно на долю нового ректора Г. А. Бордовского и сформированной им команды руководителей выпала труднейшая задача не только обеспечить функционирование вуза в условиях постигшего страну системного кризиса, но и создать условия для его выхода на качественно новый уровень. Современное понимание роли университета было в дальнейшем закреплено в его уставе и программах развития, где он определяется как центр образования и культуры. Главная задача состояла на первых порах в том, чтобы сформулировать миссию университета, найти его место на рынке образования и в культурной жизни в новых, быстро менявшихся условиях. Первым, и очень значительным по последствиям шагом на этом пути стало преобразование в 1991 г. ЛГПИ в Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Тогда новое, а сегодня ставшее таким привычным название представляет собой очень глубокий по своему потенциалу культурный код. Признание государством общероссийского статуса вуза одновременно означало и согласие с национальным масштабом его миссии. Сохранение педагогического профиля при последующем переосмыслении его границ и возможностей позволило сохранить и расширить ту нишу на рынке образовательных услуг, в которой коллектив вуза был наиболее конкурентоспособен. Наконец, обретение университетского статуса позволяло расширить сферу деятельности, выйти за устаревшее и узкое понимание возможностей педагогического образовательного учреждения как вуза по подготовке только учителей.

Формирование высокой корпоративной культуры невозможно без осознания хотя бы ядром коллектива общей миссии и тех особенностей, которые отличают его от других корпораций, в том числе и действующих в одном с ней рыночном поле. Этот процесс, чрезвычайно трудный и длительный, не может быть остановлен ни на минуту. Для РГПУ им. А. И. Герцена в начале 90-х гг. таким объединяющим коллектив вызовом стал эксперимент по введению многоуровневого, или как теперь принято говорить, уровневого образования. Университет включился в него одним из первых, и это была не дань моде, а ясное осознание того, что смена исторических условий развития страны должны привести к смене парадигмы образования. Альтернатива этому пути – потеря передовых позиций в экономике, образовании и культуре. Сегодня, когда в рамках Болонского процесса все российское образование переходит на уровневую систему, можно с удовлетворением констатировать, что многолетняя борьба за ее распространение, которую коллектив университета вел почти в одиночку, способствовала его сплочению, упрочению корпоративности и корпоративной культуры, а накопленный за эти годы опыт оказался теперь чрезвычайно востребованным.

Настаивая на свой роли как важнейшего центра образования и культуры, университет не мог не обратиться к своим истокам, к той культурной традиции, продолжателем которой считают себя герценовцы наших дней. Была проделана огромная работа по восстановлению связи времен, разорванных в советский период. Ученым университета удалось убедительно показать культурно-историческую и организационную, ментальную и территориальную связь между Императорским воспитательным домом и РГПУ им. А. И. Герцена. В 1997 г. коллектив университета торжественно отметил свое двухсотлетие. При-

знанием его значения для истории и культуры нашей страны стал изданный в 1998 г. указ президента России о включении университета в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Зримым и фундаментальным воплощением культурно-образовательного значения любого университета является его материальная среда. Уже сама по себе она может быть фактором образования и воспитания. В этом смысле расположение и архитектурный ансамбль Герценовского университета не имеют себе равных. Но содержание этого комплекса является чрезвычайно затратным делом. На протяжении десятилетий здания университета постепенно приходили в упадок и скорее свидетельствовали о былом потенциале петербургской культуры, чем об ее современных возможностях. Вот почему замысел сделать Герценовский университет влиятельным фактором развития петербургского и российского образования и отечественной культуры невозможно реализовать без больших вложений в восстановление архитектурного и ландшафтного комплексов университета. Центральное здание университета вообще относится к выдающимся памятникам петербургской архитектуры, и предпринятая в последние годы историческая реконструкция его интерьеров — не только попытка напомнить о его дворцовом прошлом и вклад в восстановление культурного наследия, но и отражение политики университета, направленной на утверждение его статуса как центра образования, сохранения и развития культурной традиции. И, как представляется, уже сегодня можно говорить о позитивных сдвигах в отношении студентов и сотрудников университета к сохранности герценовского культурного достояния, в оценке статуса университета и своего собственного как членов герценовской корпорации.

Библиотеки часто называют фундаментом культуры. Университет как культурная институция в принципе немыслим без богатой и соответствующей требованиям дня библиотеки. Герценовская библиотека имени императрицы Марии Федоровны относится к числу наиболее крупных книжных собраний страны, но к концу прошлого века ее организация никак не отвечала потребностям наступающего столетия. Руководству университета реконструкция библиотеки виделась ключевой задачей, решение которой позволило бы читателям облегчить доступ к ее фондам, современным информационным ресурсам, создать в библиотеке комфортные условия для работы и культурно-просветительской деятельности. Сегодня по качеству и организации среды и предоставляемым возможностям фундаментальная библиотека Герценовского университета соответствует самым строгим требованиям начала XXI в.

При всей важности сохранения и совершенствования материальной среды для воспроизводства и развития культуры главное – это живущие сегодня люди, ее носители. Ключевая проблема, с которой сталкивается любой университет, стремящийся к исполнению роли центра образования и культуры, состоит в том, как, опираясь на силу сознательно культивируемой традиции, пробудить инновационный потенциал коллектива. Для этого очень важны коллективное осознание и выдвижение в качестве общей цели общественно и лично значимой задачи и трезвая оценка возможности, этапов и сроков ее достижения. Для Герценовского университета такой задачей стал переход на уровневое образование с целью повышения его качества в соответствии с требованиями не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. По сути дела речь идет о формировании в России в целом и в каждом российском университете новой культуры образования. Для

РГПУ важным стимулом для дальнейшего развития в этом направлении и новым этапом в становлении корпоративной культуры стали борьба за победу в конкурсе инновационных образовательных программ вузов в рамках приоритетного национального проекта «Образование» и работа по реализации университетской программы, которая идет уже второй год. Она показала как инновационные возможности коллектива, степень его корпоративной зрелости, так и его недостатки и слабости.

Конечно, во все времена главным вкладом университетов в развитие культуры было исполнение ими функций центров образования и науки. Но и общая, в том числе и бытовая культура общества, его творческий потенциал, включая различные области искусства, во многом зависят от уровня и направленности развития университетов. С этой точки зрения Герценовский университет стремится создать для своих студентов все условия для осознания и развития своих возможностей как в учебное, так и во внеаудиторное время. Через самостоятельную проектную деятельность, участвуя в научных кружках, выступая на сцене, соревнуясь на спортивных аренах и в творческих конкурсах, студенты из потребителей культуры постепенно превращаются в ее носителей и создателей. И здесь очень многое зависит от уровня культуры преподавателей, от их способности не только делиться своими знаниями, но и повлиять на личностное самоопределение студентов. Ученые советы, кафедры, различные объединения преподавателей – вот те формы общения, в которых вырабатывается корпоративная культура вуза, формируется потенциал ее влияния на культуру города и страны.

Говоря о развитии современных университетов России как центров образования и культуры, нельзя не отметить те проблемы, с которыми они сталкиваются при выполнении этой миссии. Приходится признать, что государство, к сожалению, несмотря на очень значительное увеличение финансирования университетов в последние годы, видимо, оставляет за ними только узко понимаемую образовательную функцию. Все, что выходит за ее пределы и, в частности, связано с выполнением их культурной миссии, может сейчас финансироваться только за счет внебюджетных средств вузов. Государство, стремясь к оптимизации системы высшего образования, фактически все более ограничивает академические свободы государственных вузов, в том числе в области финансов и имущественных отношений. Перед каждым российским университетом сегодня стоит выбор: либо идти по пути постепенного разгосударствления (но его мало предсказуемые пока риски не позволяют сегодня коллективам вузов сделать сколь либо сознательный выбор дальнейшего пути развития), либо ограничиваться в своей деятельности только жесткими требованиями государства. Ясно одно: в условиях современного развития экономики и социальных отношений в России утилитарный подход к деятельности университетов вряд ли приведет к их расцвету как центров культуры.

Нельзя не отметить и нарастающее противоречие между современными требованиями к преподавателям и студентам и реальным уровнем их образования и культуры. Мы говорим о высокой университетской культуре, а сквернословие, пьянство, употребление наркотиков и другие пороки давно уже не кажутся таковыми многим молодым людям, приходящим в университетские стены. И нельзя не признать, что немалое число преподавателей, привыкших к рутине почасовой оценки их труда, требующей от них бесконечного повторения пройденного, к системе, сохранившейся, стыдно даже вспомнить, со средины 30-х гг.

XX в., со времен, бесконечно далеких от потребностей сегодняшнего дня, вряд ли могут служить для студенчества примером современного отношения к знанию, труду и корпоративной культуре, да и культуре в других ее проявлениях, также.

Возвращаясь к сказанному в самом начале, хочу подчеркнуть, что моей целью было скромное обобщение опыта одного университета, РГПУ им. А. И. Герцена, который стремится превратиться в многопрофильный культурно-образовательный центр, способный стать значительным фактором культурогенеза не только в Петербурге, но и в стране в целом. В заключение еще раз хочу обратить внимание на основные составляющие этого опыта. Для того, чтобы любой университет мог максимально раскрыть свой потенциал, он должен понимать цели своей деятельности как культурно-образовательную миссию. Его руководство и коллектив должны понимать, что значение университета определяется способностью сохранить, воспроизвести и развить культурную традицию, для которой образование имеет системообразующее значение. Одновременно эта традиция должна служить основанием для выработки системы инновационных целей университета, которая не только позволит ему быть конкурентоспособным в области образования, но и привлекать студентов и потенциальных инвесторов своим динамизмом, устремленностью в будущее и образом носителя и производителя культурных ценностей.